

Истинный Владыка Цзиньхун с легкой усмешкой произнес:

- Даосский друг Лиань, не стоит быть слишком строгим. По сравнению с нами, старыми костями, он еще совсем юн.

Четыреста лет - довольно неловкий возраст. Если в четыреста лет ты все еще на уровне Золотого Ядра, то ты уже дряхлый старик. Если в четыреста лет ты достиг уровня Первородного Духа - ты в самом расцвете сил. Если в четыреста лет ты вошел в стадию Превращения Духа - ты еще молод. А если в четыреста лет ты достиг стадии Слияния...

Для таких Истинных Владык, как они, он действительно еще мал.

Если перевести на обычный язык - примерно как ученик начальной школы.

Истинный Владыка Лиань сохранял невозмутимое выражение лица:

- Действительно, еще мал, и слова его неуместны. Хотя секта Тусянь и не имеет с нашей сектой Линсяо никаких связей, но Чуншань Чжэньцзюнь, хотя и достиг того же уровня, что и он, прорвался первым. Разве нельзя задать ему пару вопросов?.. Чаншэн.

Истинный Владыка Гуйюань с улыбкой вставил:

- Именно так и следует. Чуншань Чжэньцзюнь уже тысяча девятьсот лет. Если говорить строго, он даже старше некоторых из вас. Чаншэн, нельзя быть невежливым.

Хм, Чуншань Чжэньцзюнь достиг стадии Слияния только в тысяча девятьсот лет - довольно рискованно, ведь срок жизни на стадии Превращения Духа - две тысячи лет. Еще сто - и он бы отправился в мир иной.

Как только Гуйюань Чжэньцзюнь открыл рот, многие Истинные Владыки тихо рассмеялись. Среди присутствующих Цю Ибо, конечно, был самым молодым - пожалуй, единственным, кто мог открыто стоять в этом зале в свои годы. Например, Лиань Чжэньцзюнь достиг пика стадии Перехода через Трудности в тысяча пятьсот лет, еще один шаг - и он войдет в стадию Великого Вознесения. Цзиньхун Чжэньцзюнь - тысяча семьсот лет, стадия Великого Вознесения. Шуюй Чжэньцзюнь - тоже тысяча семьсот лет, также стадия Великого Вознесения.

В мире духовного совершенствования не так уж много тех, кто смог подняться до уровня Истинного Владыки. Практически все вершины мира Линъюньского пути собрались в этом зале. Чтобы стать Истинным Владыкой, нужно обладать тремя вещами: духовным корнем, озарением и удачей. Обычно те, кто достигает уровня Истинного Владыки, обладают всеми тремя. Прикинув, можно сказать, что большинство здесь достигли стадии Слияния до тысячи двухсот лет. Те, кто задержался дольше, встречаются редко. А те, кто прорывался на пороге смерти в тысяча девятьсот лет - практически отсутствуют.

Хотя это не значит, что те, кто прорывается позже, слабее. Например, Цю Инчжэнь и Цю Хуайчжэнь, хотя и обладали всеми тремя качествами, застряли на испытании демонами сердца на тысячу лет. Однако эти двое явно не были обычными на стадии Слияния. В прошлый раз, когда составлялся Небесный рейтинг, Цю Хуайчжэнь только что прорвался на стадию Слияния, но уже мог сражаться наравне с Ванчуанем из Чанфэнгу, который был на стадии Великого Вознесения. Видно, что нет ничего абсолютного.

- Наставник Гуйюань прав, - опустил глаза Цю Ибо, изображая покорность, и поклонился Чуншань Чжэньцзюню. - Этот невежда проявил неуважение к старшему, прошу прощения.

Лицо Чуншань Чжэньцзюня побелело от злости, он развернулся и ушел.

Голос Шуюй Чжэньцзюня, полный усмешки, донесся до ушей Цю Ибо:

- Чаншэн?

Эти два слова, казалось, обвилились вокруг его языка. Хотя это было вполне обычное даосское имя, но произнесенное им, оно звучало так, будто было наполнено жизнью и страстью. Цю Ибо невольно улыбнулся, встретив его взгляд. Шуюй Чжэньцзюнь кивнул:

- Хорошее имя.

Цзиньхун Чжэньцзюнь тоже усмехнулся:

- Действительно хорошее.

- Наставники, не хвалите меня так, - Цю Ибо вдруг вспомнил кое-что и достал из рукава пространственный артефакт, передав его Шуюй Чжэньцзюню. - Наставник Шуюй, спасибо, что спасли Ануна. Это я кое-что сделал, возьмите, пожалуйста, для развлечения. Наставник Цзиньхун, не смотрите так, вашу долю я уже отдал.

Цзиньхун Чжэньцзюнь слегка приподнял бровь:

- А я дал большой красный конверт... Красивый?

Цю Ибо сразу вспомнил тот день и невольно скривился, но все же нашел в себе силы буркнуть:

- Конечно, хороший. Я бы только рад, если бы наставник каждый день одаривал меня так.

Цзиньхун Чжэньцзюнь, увидев, как глаза Цю Ибо забегали, понял, что ему неловко, и тихо рассмеялся:

- Ладно, не буду дразнить.

Лиань Чжэньцзюнь не знал, в чем дело, и предположил, что Цзиньхун Чжэньцзюнь одарил Цю Ибо каким-то редким сокровищем, поэтому просто сказал:

- Благодарю друга за щедрость.

Цзиньхун Чжэньцзюнь многозначительно ответил:

- Не такая уж это и щедрость. То, что дал мне Чаншэн, куда ценнее.

Шуюй Чжэньцзюнь осмотрел изящное кольцо в своей руке, проверил его духовным сознанием и не смог скрыть удивления. Его взгляд упал на Цю Ибо, глаза наполнились теплотой и чем-то невыразимо нежным, словно мягкие красные шелка обволакивали человека слой за слоем. Он похвалил:

- Действительно драгоценно. Похоже, мне тоже нужно подготовить красный конверт для Чаншэна.

Цю Ибо не из тех, кто стесняется:

- А у вас есть Бессмертный гриб Уя? Я могу обменять на Непостоянную звезду Чэньсин.

Шуюй Чжэньцзюнь потрепал Цю Ибо по щеке. Хотя жест был обычным, в нем чувствовалась особая грация:

- Глупый ребенок, за такие мелочи не нужно меняться. Просто возьми.

С этими словами Цю Ибо получил кольцо хранения. Взглянув, он сразу понял, что внутри три Бессмертных гриба Уя, и рассмеялся:

- Тогда я снова воспользуюсь вашей щедростью.

- Я не против, чтобы ты пользовался ею и дальше, - улыбнулся Шуюй Чжэньцзюнь. Лиань Чжэньцзюнь, стоя рядом, почувствовал, что что-то не так. Хотя Шуюй Чжэньцзюнь и происходил из секты Хэхуань, он не был тем, кто легко вступал в связи с другими. Более того, он даже славился своей чистоплотностью. Но на всякий случай Лиань Чжэньцзюнь шагнул вперед, заслонив Цю Ибо, чтобы их юный побег не стал добычей для свиньи - ведь Цю Ибо с детства был невероятно красив, а секта Хэхуань, как ни крути, славилась своей любовью к прекрасному.

Если кто-то приходил в секту Хэхуань, то к тем, кто был хоть немного симпатичен, относились с «ох, да, конечно», а тех, кто был некрасив, даже не пускали за ворота.

Он уже хотел что-то сказать, как вдруг в зале раздался звон колокола. Все сразу перестали смеяться и встали согласно рейтингу прошлого Небесного рейтинга. Цю Ибо и Лиань Чжэньцзюнь заняли первое место. Гуйюань Чжэньцзюнь кивнул и мягко сказал:

- Нечего больше обсуждать. Здесь собрались старые друзья, а единственный юнец уже во второй раз участвует. Давайте просто пройдемся по списку.

Все добродушно рассмеялись. Последние две секты поднялись первыми, чтобы тянуть жребий. Первые жеребьевки были неинтересными, так как таблица еще была пуста, и нельзя было понять, с кем предстоит сражаться. Только когда дошли до двадцатых номеров, наконец появилась первая пара: Тянь Ханьшань, занявшая в прошлый раз тридцать восьмое место, против Чанфэнгу, бывшей на пятнадцатом месте.

Только сейчас Цю Ибо заметил, что из Чанфэнгу кто-то пришел? Он последовал за взглядами остальных и увидел старого даоса с длинной седой бородой. Тот обменялся взглядами с Истинным Владыкой из Тянь Ханьшань, слегка кивнул и выполнил формальности. Его взгляд скользнул по Лиань Чжэньцзюню и Цю Ибо без каких-либо эмоций, словно Ванчуань Чжэньцзюнь не имел к нему никакого отношения.

Лиань Чжэньцзюнь передал ему мысленно:

[После смерти Ванчуаня настоятель Чанфэнгу столкнулся с испытанием демонами сердца и ушел в затворничество. На этот раз пришел один из гостей Чанфэнгу, вероятно, просто для вида.]

Ведь Небесный рейтинг на поверхности - это возможность для учеников поучиться друг у друга, а в глубине - демонстрация будущей силы секты. Например, в прошлый раз Цю Ибо, Вэнь Игуан и Цю Лули сразу показали, что без неожиданностей секта Линсяо сможет удерживать лидерство еще тысячи лет. Для Чанфэнгу Ванчуань Чжэньцзюнь стал настоящим бедствием, но чем тяжелее испытание, тем важнее участвовать в Небесном рейтинге, иначе другие решат, что Чанфэнгу можно безнаказанно обижать.

Цю Ибо тоже передал мысленно:

[Понятно. Говорят, у Чанфэнгу три жилы духовных камней, так что заполучить Истинного Владыку – нормально... Чанфэнгу давно стоило так поступить.]

Если бы Чанфэнгу раньше пригласили Истинного Владыку, хоть и пришлось бы тратить огромные суммы на его содержание, выгода была бы очевидна. Ванчуань Чжэньцзюнь был высокомерен только из-за своих отношений с настоятелем. Если бы в секте уже был Истинный Владыка-гость, получающий жалование от Чанфэнгу, он бы подчинился приказам настоятеля, автоматически уменьшая авторитет Ванчуаня.

Будь то семья, компания или государство, если те, кто принимает решения, могут объединиться в единое целое – это хорошо. Но большинство людей не видят так далеко, а умные часто слишком самоуверенны. Поэтому в большинстве случаев слишком много принимающих решения – плохо.

Лиань Чжэньцзюнь не ответил, но в душе был доволен. Политическая грамотность Цю Ибо была на высоте, жаль только, что сам он не проявлял особого интереса и предпочитал спокойную жизнь. Иначе должность настоятеля ему бы подошла идеально – к счастью, в секте был еще Цю Хуайли.

Настоятель как-то упомянул, что после Небесного рейтинга планирует отправить Цю Хуайли на тренировку, чтобы поднять уровень, а затем в мир смертных, чтобы понять, что такое настоящая игра, расширить кругозор и в будущем взять на себя тяжелую ношу секты Линсяо.

Цю Ибо еще не знал, что Истинный Владыка Линсяо считал службу чиновником в мире смертных отличным способом отточить навыки и планировал отправить всех учеников на подобную практику. Он рассеянно смотрел на таблицу жеребьевки, думая о своем.

В этот раз он не мог участвовать в Небесном рейтинге, но По Ицю – да. Вэнь Игуан и Цю Лули уже достигли стадии Превращения Духа, хоть и начального уровня, но были сильными противниками. Гу Сюаньцзи тоже вошла в позднюю стадию Превращения Духа. Старший брат Лоу не приехал, остался в секте, старательно добывая духовные камни для преодоления испытания. Линь Юэцин, хоть и была на уровне Первородного Духа, но тоже не слаба. Хотя она и уступала Лу-Цзе, Вэнь-Шисюну и По Ицю, но войти в десятку могла без проблем. Получалось, что их секта Линсяо снова могла занять пять мест в первой десятке – Цю Хуайли не считался, он был специалистом, переквалифицировавшимся с пути меча на управление предприятиями.

Кроме того, Чи Юйчжэнь тоже успешно достиг стадии Превращения Духа – говорят, после того, как увидел, как он прошел испытание (и был потрясен), – и тоже был фаворитом.

Но кто же займет первое место на этот раз?

Цю Ибо думал, что это будет между Вэнь Игуаном и По Ицю. Хотя он и не слышал, чтобы Вэнь Игуан убивал культиватора стадии Слияния, но он не сомневался, что тот способен на это. По Ицю тоже не слаб. Если бы они действительно сразились, Цю Ибо считал, что, если По Ицю не воспользуется читями, победит Вэнь Игуан.

Под читями подразумевалось использование защитных запретов уровня Великого Вознесения и тому подобного. Цю Ибо знал, что По Ицю не станет так делать. Раньше, когда он был на уровне Золотого Ядра, а противник – на стадии Превращения Духа, одного прикосновения было достаточно, чтобы убить, поэтому он и использовал запреты Великого Вознесения. Теперь же По Ицю и Вэнь Игуан были на одном уровне, так что По Ицю точно не стал бы так делать.

В таком случае победа определенно за Вэнь Игуаном.

Вообще-то было забавно: он всегда хотел сразиться с Вэнь Игуаном всерьез, чтобы выяснить, кто сильнее. Обычно они не могли драться по-настоящему, потому что оба получить тяжелые ранения без причины – не лучшая идея с точки зрения объяснений перед Истинными Владыками. В прошлый раз на Небесном рейтинге наконец представился шанс, но Вэнь Игуан был тяжело ранен, а с рейтингом чуть не случилась беда. На соревнованиях четырех регионов оба пропустили из-за затворничества, никто не участвовал. А в этот раз на Небесном рейтинге все были в сборе, но он сам уже стал Истинным Владыкой и не мог участвовать.

Хм... По Ицю должен быть близок к нему по силе, так что это можно считать исполнением заветного желания?

Думая так, Цю Ибо сохранял холодное выражение лица. Хотя он так говорил, в душе не было никакого волнения, никакого удовлетворения от исполнения желания – даже казалось, что это и не было каким-то особенным желанием.

Бой По Ицю и Вэнь Игуана? Ему было все равно, кто победит. Если По Ицю – он похвалит, если Вэнь Игуан – тоже похвалит.

- Чаншэн, иди, – напомнил Лиань Чжэньцзюнь.

Цю Ибо очнулся и увидел, что подошла их очередь тянуть жребий вместе с Ваншэн Гэ из Южного региона. В прошлый раз на Небесном рейтинге Лю Шуин из Ваншэн Гэ сражался с Вэнь Игуаном и заранее договорился с Истинной Владыкой Банься, какие яды будет использовать, какие противоядия, все подробно описал. После боя Лю Шуин, несмотря на тяжелые ранения, отправился вместе с Банься Чжэньцзюнем выводить яд из Вэнь Игуана.

Теперь, оглядываясь назад, хотя секта и специализировалась на ядах, но характер и изученное – не одно и то же. По сравнению с большинством культиваторов Лю Шуин, будучи последователем демонического пути, обладал характером выше всяких похвал.

Цю Ибо поклонился Ванхуай Чжэньцзюню из Ваншэн Гэ и подошел тянуть жребий. В трубке осталось только две палочки. Ванхуай Чжэньцзюнь с улыбкой сказал:

- Жребий даже тянуть не нужно.

Он провел рукой, и одна из палочек вылетела. На таблице жеребьевки под единственным оставшимся пустым «тринадцатым» появились названия сект Линсяо и Ваншэн Гэ, случайно сведя их вместе.

Цю Ибо не удержался:

- Тогда прошу вас, Истинный Владыка, быть снисходительным.

Ванхуай Чжэньцзюнь нашел его забавным:

- Я же не с тобой буду сражаться, о какой снисходительности речь?

Цю Ибо понизил голос:

- Тогда... может, Истинный Владыка даст мне подсказку? Стоит ли мне попросить наставника Банься в день боя дежурить у нашей площадки?

Ванхуай Чжэньцзюнь действительно задумался:

- Лучше попросите. В последнее время в нашей секте разработали новое лекарство, оно довольно опасное, даже с противоядием.

Он показал Цю Ибо, чтобы тот протянул руку, и вручил нефритовый свиток.

- Необходимые ингредиенты внутри, подготовьте заранее, так будет удобнее.

Цю Ибо радостно улыбнулся:

- Благодарю, Истинный Владыка. Тогда этот скромный ученик с благодарностью принимает.

Если бы такие слова произнес Лиань Чжэньцзюнь, ему было бы неловко. Но для Цю Ибо это не составляло проблемы. Он был новичком на стадии Слияния, и по сравнению с присутствующими – совсем юн. Немного слабости здесь было вполне уместно.

Но этот нефритовый свиток был самым важным. Ведь Небесный рейтинг – это бои по круговой системе, с перерывами всего в три дня на восстановление. Имея этот список, можно было гарантировать, что ученики секты Линсяо сразу после боя с Ваншэн Гэ получат противоядие, а также лекарства от последствий отравления, что значительно улучшит их шансы в последующих боях.

А вдруг Ваншэн Гэ дали ему фальшивый список? У Ваншэн Гэ и секты Линсяо не было ни прошлых обид, ни недавних конфликтов. Независимо от исхода, у них не было причин не завязать хорошие отношения. К тому же были Истинные Владыки Банься и Луин из Байцаогу, которые не стали бы совать ученикам секты Линсяо лекарства, не проверив.

После жеребьевки все разошлись. Гуйюань Чжэньцзюнь медленно подошел. Цю Ибо и Лиань Чжэньцзюнь поклонились в приветствии. Гуйюань Чжэньцзюнь махнул рукой, освобождая их от церемоний:

- Давно не виделись. Я слышал от Юйчжэня, что ты достиг стадии Слияния, и порадовался за тебя. Если бы Циши узнал, наверное, затащил бы меня пить до утра.

На лице Лиань Чжэньцзюня появилась улыбка – все потому, что на Весеннем пиру он не позволил Циши Чжэньцзюню забрать Цю Ибо. Теперь, оглядываясь назад, он все еще гордился этим. Цю Ибо тоже улыбнулся:

- Благодарю, наставник. Я приму это как комплимент. Учитель все еще в затворничестве, а я приготовил хорошее вино, жду, когда он выйдет и похвалит меня!

Гуйюань Чжэньцзюнь легонько похлопал его по плечу:

- Хороший мальчик... Кстати, раз уж ты стал Истинным Владыкой, не планируешь ли что-нибудь подготовить?

Цю Ибо опешил:

- Что?

Гуйюань Чжэньцзюнь рассмеялся:

- Я жду твоего нового оружия. Не знаю, когда смогу его увидеть?

Цю Ибо нахмурился:

- Наставник, стандартные мечи для стадии Слияния делать непросто, да и кому они нужны?

- Я понимаю, - продолжил Гуйюань Чжэньцзюнь. - Но я заметил, что в последнее время на горе Байлянь появилось много новых безделушек, наверное, твоих рук дело? Если есть, поделись и с горой Гуйюань, я тебя не обижу.

Цю Ибо подумал и тихо сказал:

- Наставник, я недавно разработал пространственные артефакты, но они требуют огромных затрат. Если вам интересно, я потом пришлю список.

Гуйюань Чжэньцзюнь улыбнулся, кивнул, удовлетворенно погладил бороду и, сохраняя невозмутимость, сунул Цю Ибо пачку амулетов, после чего ушел.

Мастер амулетов - это сила. Дарить амулеты пачками - это круто. Цю Ибо перебрал их и показал Лиань Чжэньцзюню. Тот увидел, что все амулеты были защитными уровня Превращения Духа, и рассмеялся:

- Наставник хочет, чтобы ты сделал хорошее дело.

Очевидно, они были не для Цю Ибо, а для учеников секты Линсяо.

Цю Ибо передал амулеты Лиань Чжэньцзюню, и тот спросил:

- С Земным рейтингом все закончилось?

- Конечно, иначе как бы я осмелился прийти? - Цю Ибо и Лиань Чжэньцзюнь возглавляли команды: один отвечал за Земной рейтинг, другой - за Небесный. В день соревнований им предстояло наблюдать за боями и спасти участников. Естественно, за Земной рейтинг отвечал Цю Ибо. Жеребьевка для Земного рейтинга проходила в другом зале и закончилась быстрее. Цю Ибо, закончив там, пришел к Лиань Чжэньцзюню посмотреть на зрелище. - В первом раунде нам выпала секта Тайсью, во втором - либо Великий Храм Света, либо Хэхуань.

Такая жеребьевка - настоящее противостояние внутри Восточного региона, да еще и с сильными соперниками.

Лиань Чжэньцзюнь тоже скривился:

- Твоя удача...

Цю Ибо пожаловался:

- Наставник, несправедливо. В прошлый раз на Земном рейтинге мы были вторыми. Когда я и Лоран-Даши подошли тянуть жребий, оставались только третья и четвертая колонки. В первом раунде нам предстояло сразиться либо с Тайсью, либо с Хэхуань, разницы почти не было.

Лиань Чжэньцзюнь подумал и согласился. В этот момент Небесный рейтинг дрогнул, имена, висевшие наверху, рассыпались золотой пылью. Все на горе Вэнь Тянь остановились, чтобы посмотреть. Золотая пыль рассеялась, и появились новые золотые иероглифы - на этот раз это был прогноз Небесного рейтинга для всех подходящих культиваторов на горе Вэнь Тянь.

Первое место: Восточный регион, секта Линсяо, Цю Ибо, начальная стадия Превращения Духа.

Второе место: Восточный регион, секта Линсяо, Вэнь Игуан, средняя стадия Превращения Духа.

Третье место: Южный регион, Великий Храм Света, Жумин, начальная стадия Превращения Духа.

Четвертое место: Восточный регион, гора Гуйюань, Чи Юйчжэнь, начальная стадия Превращения Духа.

Пятое место: Восточный регион, секта Линсяо, Цю Лули, начальная стадия Превращения Духа.

...

Все: «...???»

В других местах, возможно, не знали, но Истинные Владыки, только что вышедшие из зала, понимали совершенно ясно: разве Цю Ибо не поднялся до уровня Истинного Владыки? Почему он все еще в Небесном рейтинге?!

Цю Ибо тоже замолчал. В прошлый раз на Небесном рейтинге По Ицю пришел в зону горы Вэнь Тянь, но рейтинг его не заметил. Он подумал, что регистрация уже закрылась, поэтому По Ицю не попал в список. Теперь же, похоже, гора Вэнь Тянь была настолько продвинутой, что могла определить, что Цю Ибо и По Ицю – один и тот же человек. Возможно, этот артефакт проверял духовное сознание или что-то подобное – с точки зрения души они действительно были одним человеком. А теперь По Ицю все еще на стадии Превращения Духа, а он сам достиг стадии Слияния. По Ицю, усиленный им как основным телом, естественно, был намного сильнее Вэнь Игуана.

Цю Ибо размышлял, как это исправить. Раньше он об этом не задумывался, и теперь могло получиться так, что По Ицю не сможет участвовать в Небесном рейтинге. На его лице появилось удивление:

- Небесный рейтинг все еще не починен?

Виноватой в этом могла быть только гора Байлянь.

Лиань Чжэньцзюнь тоже сказал:

- Возможно. Но Анун и ты – близнецы, рейтинг мог не различить.

Окружающие Истинные Владыки поспешили спросить, в чем дело. Лиань Чжэньцзюнь объяснил:

- У Чаншэна есть брат-близнец по имени Цю Анун. В прошлый раз он готовился к испытанию и не участвовал в Небесном рейтинге. Они близнецы, даже лица почти одинаковые. Возможно, рейтинг их перепутал.

Истинные Владыки прояснилось:

- Понятно.

- Вот почему юный друг Чаншэн все еще в рейтинге...

Несколько человек вдруг осознали:

- Погодите, вы говорите, у юного друга Чаншэна есть брат-близнец? И он тоже будет участвовать в Небесном рейтинге?

Лиань Чжэньцзюнь скромно подтвердил:

- Именно так. Брат Чаншэна тоже на начальной стадии Превращения Духа. Если он пропустит этот раз, в следующий, вероятно, уже не сможет участвовать.

Истинные Владыки: «...»

У вас что, в секте Линсяо могилы предков дымятся?! Четырехсотлетние Истинные Владыки растут как грибы после дождя! А теперь еще и брат-близнец?! Тоже на стадии Превращения Духа?! Почему все блага достаются секте Линсяо?! Почему у них в сектах нет таких людей?!

Подумав, они поняли: ах да, этот Цю Чаншэн – родной сын Истинного Владыки Инчжэня, так что отобрать его у секты Линсяо не получилось бы.

- Еще обиднее.

Цю Ибо стоял рядом, изображая смущение, будто ему неловко перед людьми.

Он поклонился:

- Наставники, позвольте этому скромному ученику откланяться. Небесный рейтинг ошибся, я пойду искать старшего брата Тайсина.

Истинные Владыки понимали, что дело серьезное, и махнули рукой, отпуская его. Лиань Чжэньцзюнь, глядя на его спину, фыркнул. Один из Истинных Владык спросил:

- Что?

Неужели между сектой Линсяо и горой Байлянь не все гладко?

Лиань Чжэньцзюнь покачал головой:

- Эх, хочу предупредить всех друзей: если у вас появятся ученики, ни в коем случае не поддавайтесь на уговоры старых друзей. Этот ребенок Чаншэн проходил испытание, связанное с искусством создания артефактов, настаивал на создании иллюзорного мира для испытания. Впустую потратил тридцать-сорок лет, каждый день забывался в создании артефактов, а мы не знали, что сказать. Хороший мечник, а вместо меча держит молот, скажите, друзья, какое от этого может быть будущее...

Истинные Владыки: «...»

Ах да, Цю Чаншэн еще и стал учеником Циши Чжэньцзюня с горы Байлянь. Несколько лет назад новый аукционный дом устроил для него отдельный аукцион, и каждое созданное им орудие было шедевром. Какое-то время многие культиваторы гордились тем, что у них есть его творение.

- Прощайте!

- Этот разговор окончен!

Лиань Чжэньцзюнь улыбнулся и отправился в лагерь секты – эх, каждый год на Небесном

рейтинге только это и радует.

Не зря он специально велел Цю Ибо, закончив с Земным рейтингом, заглянуть в зал Небесного рейтинга посмотреть на зрелище.

Истинный Владыка Тайсин с горы Байлянь увидел Небесный рейтинг в другом месте и сначала не придавал значения. Цю Ибо на первом месте на стадии Превращения Духа – логично, без вопросов. Он спокойно разбирал небесные сокровища в лагере, ожидая, когда через три дня начнется Небесный рейтинг, и сокровища начнут исчезать как вода.

Когда пришел Цю Ибо, Тайсин Чжэньцзюнь беззаботно поздоровался:

- Пришел?

- Погоди, что?! - Тайсин Чжэньцзюнь вдруг осознал. - Ты же достиг стадии Слияния?!

Цю Ибо уже на стадии Слияния, по логике, он не должен был попадать в зону обнаружения Небесного рейтинга! Почему он все еще в списке? Да еще и указан как находящийся на стадии Превращения Духа? Сам-то он уже на стадии Слияния!

Цю Ибо поклонился, завершая формальности:

- Я пришел обсудить этот вопрос.

Тайсин Чжэньцзюнь сразу же вышел:

- Пошли, поговорим по дороге. Мой учитель говорил, что с Небесным рейтингом все в порядке! Как он снова мог сломаться? Быстрее пойдем смотреть.

Цю Ибо не мог прямо сказать Тайсин Чжэньцзюню, что проблема в нем самом, а не в рейтинге, поэтому последовал за ним к самому Небесному рейтингу, расположенному в центре горы Вэнь Тянь. Цю Ибо впервые воочию увидел тело Небесного рейтинга – это был невероятно простой свиток, даже бумага пожелтела от времени. На нем аккуратно киноварью были выписаны места, совпадающие с видимыми снаружи проекциями.

В прошлый раз, когда чинили Небесный рейтинг, Цю Ибо тоже должен был прийти, но в последний момент ему нужно было прорываться на стадию Превращения Духа, а Ваньши Чжэньцзюнь не придавал этому значения. По сути, Ваньши Чжэньцзюнь хотел показать Цю Ибо мир, расширить его кругозор. Раз Цю Ибо был занят, Ваньши Чжэньцзюнь все равно пошел. Он лично видел, как чинили рейтинг, и даже сам попробовал под его руководством. Поэтому в этот раз секта спокойно отправила его возглавить команду – обычно ему не нужно было ехать, но на всякий случай решили, чтобы он проверил, все ли в порядке с Небесным рейтингом.

Кто бы мог подумать, что действительно возникнет проблема!

Тайсин Чжэньцзюнь поспешил проверить и действительно обнаружил кое-что странное в расчетах для Цю Ибо.

Ядро Небесного рейтинга было создано одним из древних настоятелей горы Байлянь. Оно могло обнаруживать в заданном диапазоне подходящих культиваторов, их уровень, стадию, силу духовного сознания, артефакты и так далее, а затем на основе этого предсказывать рейтинг. Поскольку это было творение великого мастера, все было продумано до мелочей – независимо от того, достиг ли он Дао или погиб, Небесный рейтинг нужно было передать

потомкам для поддержания. Поэтому некоторые вещи не были полностью закрыты. Любой ученик, освоивший путь горы Байлянь, достигший определенного уровня и имеющий ключ, мог получить доступ к ядру.

В расчетах для Цю Ибо появилось несколько строк данных:

[Восточный регион, секта Линсяо, Цю Ибо, начальная стадия Превращения Духа, обладает пятью высшими путями, 13 833 артефактами, амулетами и массивами уровня Превращения Духа, из которых примерно 23 имеют силу стадии Слияния, 5 - стадии Перехода через Трудности, 35 - стадии Великого Вознесения, общая сила...]

[Восточный регион, секта Линсяо, Цю Ибо, начальная стадия Слияния, обладает девятью высшими путями, 235 672 артефактами, амулетами и массивами уровня Превращения Духа, из которых примерно 700 имеют силу стадии Слияния, 320 - стадии Перехода через Трудности, 40 - стадии Великого Вознесения, общая сила...]

[Обнаружено повторение.]

[Требуется проверка, временно оценить силу Цю Ибо как среднее.]

Причина, по которой Цю Ибо все еще оказался на первом месте, заключалась в том, что он был на стадии Слияния, плюс двести с лишним тысяч артефактов - это было просто чудовищно!

Тайсин Чжэньцзюнь молча посмотрел на Цю Ибо:

- Так много?

Не слишком ли это преувеличено?

Цю Ибо тоже увидел и нашел это интересным:

- Предок был таким могущественным? Это все мог обнаружить?

Раньше он думал, что Небесный рейтинг - просто способ укрепить сверхъестественный статус горы Байлянь. Потом узнал, что из костей и крови учеников горы Байлянь можно выковать легендарное оружие - но после истории с Ванчуань Чжэньцзюнем Ваньши Чжэньцзюнь запечатал эту функцию, потому что, если об этом узнают слишком многие, это станет не защитой, а проклятием для горы Байлянь. Теперь же, увидев эти данные, он понял, что возможности Небесного рейтинга гораздо шире.

Если бы гора Байлянь забрала Небесный рейтинг к себе в секту и поручила доверенному ученику дать клятву Небесному Пути, можно было бы периодически проверять силу учеников. Хотя там и не указывалось, какие именно техники или артефакты есть у человека, но для обычных учеников старшие наставники могли просто спросить - ведь гора Байлянь не была сектой-людоедом. А те, кто упорно молчал, в девяноста девяти случаях из ста скрывали большую проблему.

Например, если бы эти данные Цю Ибо выложили наружу, любой бы понял, что с ним что-то не так. Те, кто знал, понимали, что у него невероятная удача. А те, кто не знал?

Цю Ибо понимал это, поэтому обычно ничего не скрывал от секты, даже такое важное, как разделение духовного сознания, он честно сообщал.

- Конечно, может, - сказал Тайсин Чжэньцзюнь. - Ты для нас не чужой, можешь смотреть, но не распространяйся.

Цю Ибо кивнул:

- Естественно.

Тайсин Чжэньцзюнь тоже был озадачен:

- Как он мог обнаружить двух тебя? В лагере секты Линсяо тоже есть твой идентификатор?

Цю Ибо объяснил:

- У меня есть брат-близнец...

Тайсин Чжэньцзюнь: «...? Почему ты раньше не говорил?»

- С детства у него слабое здоровье, он поднялся в горы только в шестнадцать лет. Я тогда был в затворничестве... - Цю Ибо изложил подготовленное объяснение. Тайсин Чжэньцзюнь нахмурился:

- Не должно быть так. Даже если вы близнецы, духовное сознание должно отличаться. Например, с Инчжэнь Чжэньцзюнем и Хуайчжэнь Чжэньцзюнем таких проблем не было.

Цю Ибо задумался:

- Может, это небольшой сбой после истории с Ванчуань Чжэньцзюнем? Это довольно серьезно, если сейчас позвать наставника Ваньши, успеет ли он?

- Мой учитель в затворничестве, в ближайшее время не выйдет. - Тайсин Чжэньцзюнь сосредоточенно настраивал Небесный рейтинг, заставляя ядро снова провести проверку, и снова получил тот же результат. Он пробормотал что-то и попытался проверить в третий раз. - Ты тоже посмотри.

- Я не освоил путь горы Байлянь, вряд ли смогу. - Цю Ибо почувствовал угрызения совести. Винаватым в итоге оказался наставник Ваньши. Когда тот выйдет из затворничества, Цю Ибо обязательно придет с повинной... Он задумался, а нужно ли это?

Небесный рейтинг - дело серьезное, и эта ошибка могла запятнать репутацию Ваньши Чжэньцзюня. Стоило ли ради того, чтобы По Ицю мог участвовать в Небесном рейтинге, идти на такое? Стоило ли?

Просто Небесный рейтинг, а потом еще будут соревнования четырех регионов. Даже если там будет подобный артефакт, он мог просто не ходить, пусть По Ицю идет один. Оба мероприятия - способ прославиться в четырех регионах, разницы между ними нет.

Кроме того, в секте Линсяо есть Вэнь-Шисюн, Лу-Цзе, Гу-Шисюн, Линь-Шицзе... На одного По Ицю больше или меньше - не такая уж проблема. Первое место, скорее всего, достанется кому-то из секты Линсяо в внутренних разборках.

Если ни с общественной, ни с личной точки зрения нет препятствий, зачем подставлять наставника Ваньши?

Цю Ибо равнодушно сказал:

- Я вижу, что проблема только с моим братом. В таком случае, давайте просто удалим его.

- А? - Тайсин Чжэньцзюнь смотрел на Цю Ибо с недоумением. - Если удалим, твой брат не сможет участвовать в Небесном рейтинге.

- Ничего страшного. Анун не гонится за славой, к тому же в нашей секте есть несколько сильных на стадии Превращения Духа. С ним или без него - разницы нет. - Цю Ибо подумал, что По Ицю, даже если узнает, согласится.

Тайсин Чжэньцзюнь тоже так подумал:

- Только так и остается.

Удалить строку данных было проще, чем изменить. Нужно было просто исключить «Цю Ибо» из списка участников - это было лишь для вида, на самом деле проблема оставалась. Но он не мог починить, а Цю Ибо, не освоивший путь горы Байлянь, тоже не мог. Придется ждать, пока Ваньши Чжэньцзюнь выйдет из затворничества. Однако представители сект четырех регионов уже собрались, нельзя же просто развернуть их обратно.

Тайсин Чжэньцзюнь был тронут. Он похлопал Цю Ибо по плечу:

- Спасибо тебе. Когда вернусь, обязательно сообщу настоятелю.

- Не стоит церемоний, старший брат. - Цю Ибо мягко улыбнулся. - Не так уж это и серьезно.

Тайсин Чжэньцзюнь покачал головой:

- Трудно сказать. Может, мне все же стоит послать сообщение настоятелю, чтобы он прислал кого-нибудь. Не хочу сглазить, но если вдруг что-то случится, и твоего брата не станет? Потерять первое место было бы обидно.

Секта, всегда занимавшая первое место, внезапно ставшая второй - конечно, позор.

Цю Ибо пошевелил губами. Ему хотелось сказать Тайсин Чжэньцзюню, что Цю Анун - это его разделенное духовное сознание, и его участие было бы нечестным по отношению к другим сектам. Небесный рейтинг не сломался, он работал правильно, это он сам был проблемой.

Но он так и не сказал.

Он пожалел.

Он вдруг понял, что не должен был принимать решение за По Ицю. Он всегда считал По Ицю независимым от себя, не живущим за его счет. В этом вопросе он должен был позволить ему решить самому.

Хотя он знал, что, даже если спросит, По Ицю согласится отложить это дело, чтобы не запятнать репутацию наставника Ваньши, и не будет участвовать в Небесном рейтинге, он все равно пожалел. Он должен был спросить его первым.

Цю Ибо вернулся в лагерь секты Линсяо. Лиань Чжэньцзюнь спросил:

- Ну как?

- Доложиться наставнику: я попросил Тайсин Чжэньцзюня исключить имя Цю Анун.

Лиань Чжэньцзюнь, увидев, как «Цю Ибо» полностью исчез из Небесного рейтинга, уже догадался. Он не почувствовал раздражения, наоборот, сказал:

- Ты смог отпустить - это хорошо.

Цю Ибо кивнул и отправился в свою комнату. Защитные заклинания По Ицю не блокировали его, и он без препятствий вошел внутрь. По Ицю сидел на циновке, погруженный в медитацию.

Цю Ибо медленно подошел. Ему хотелось разбудить По Ицю, сказать ему, что его право участвовать он отменил, но он не решался.

Его пальцы замерли в сантиметре от щеки По Ицю.

Но он не осмеливался.

Он боялся, что По Ицю разозлится на него. На самом деле он знал, что По Ицю... сам очень любил Небесный рейтинг - кто в юности не любит славы?

Цю Линьхуай как-то сказал: если не получить славу, богатство... когда они больше всего нужны, то потом, даже получив их, уже не почувствуешь той же радости.

Хотя По Ицю, как и он, уже перешагнул трехсотлетний рубеж, он все еще не получал этого. Он думал, что По Ицю захочет.

Если сказать По Ицю, тот прямо успокоит его: просто Небесный рейтинг, не участвовать - так не участвовать, не стоит переживать, тем более что это запятнает репутацию наставника Ваньши, который всегда хорошо к ним относился. Они вообще не должны были приходиться вдвоем, не должны были пытаться найти лазейку для его участия, заставляя наставника Ваньши после выхода из затворничества зря тратить время.

Но однажды По Ицю обязательно вспомнит об этом и скажет с улыбкой: «Жаль, что в тот раз я не вышел на соревнования».

Он не хотел, чтобы у По Ицю были сожаления.

Цю Ибо почувствовал, будто разделился надвое: одна половина боялась и сожалела, другая оставалась спокойной. Он одновременно считал, что это неважно, и что это очень важно.

Как ему следует относиться к По Ицю?

Внезапно в его ладонь уперлось что-то теплое и гладкое, как нефрит. По Ицю прижался щекой к его руке и усмехнулся:

- Хочешь потрогать - трогай, о чем думать?

Цю Ибо промолчал, но По Ицю заметил его настроение:

- Что случилось?

- Ты не сможешь участвовать в Небесном рейтинге. - медленно произнес Цю Ибо. - Я боялся, что ты расстроишься.

По Ицю приподнял бровь:

- Да ладно, я только что видел, что ты на первом месте, и сразу понял, что что-то не так. Не участвовать – так не участвовать. Ты уже участвовал, кайфуй мне еще раз – в чем смысл? К тому же в этот раз первое место снова достанется кому-то из нашей секты в внутренних разборках. Я только недавно оправился от травм, думаю, как Вэнь-Шисюн прибьет меня к полу, и зубы болят... Если бы пришлось участвовать, наставнику Ваньши тоже было бы неловко, верно?

- Ты видел? – Цю Ибо не знал, что сказать.

- Конечно. – По Ицю прищурился. – Ты хочешь, чтобы я участвовал?

Цю Ибо замолчал.

Он хотел сказать «да».

Но это противоречило его принципам.

По Ицю смотрел на него, долго не говоря ни слова. Наконец он медленно произнес:

- Ты хочешь, чтобы я участвовал, чтобы у меня не было сожалений?

- Цю Ибо, подумай хорошенько: ты хочешь, чтобы у «меня» не было сожалений или у другого «тебя»?

Цю Ибо переспросил:

- Какая разница?

Взгляд По Ицю медленно скользнул по его лицу. Он тихо рассмеялся:

- ...Никакой.

Но он надеялся, что Цю Ибо хотел, чтобы у «Цю Ануна» не было сожалений, а не у «По Ицю».

<http://bllate.org/book/14686/1310596>